

Сценарий мероприятия «Я маленький герой большой войны» (о детях-героях Вов, прославивших боровский край)

Концепция мероприятия: дети-участники мероприятия предстают в качестве юных героев, которые рассказывают сами о себе, сидя у костра. Их рассказы, диалоги изредка прерываются песнями под гитару.

Место проведения: школьный музей

Оформление: Поляна в лесу, пеньки, палатка, импровизированный костер.

На героях – одежда 40-х годов XX века, некоторые ребята могут быть в военной форме.

Все мероприятие сопровождается фото- и видеоматериалами.

Действующие лица:

Дети 14-17 лет

Ведущий

Девочка 1, она же Юта Бондаровская

Мальчик 2, он же Марат Казей

Девочка 3, она же Зина Портнова.

Ваня Андрианов

Коля Арбузов

Н.И. Рачков, взрослый педагог

Песни:

«Война» (Цой В.)

«Я маленький герой большой войны»

«А закаты алые»

«Мальчишки у стен Ленинграда»

«Ах, война, что ты сделала, подлая»

Ведущий 1:

Сегодня мы собрались, чтобы вспомнить и почтить память таких же девчонок и мальчишек, как мы, которые тоже очень любили жизнь, но которым не удалось прожить дольше, чем длится детство и юность. И сегодня мне хочется зажечь свечу как частицу того Вечного огня в память о погибших юных героях – антифашистах. *(ЗАЖИГАЕТ СВЕЧУ)*

Исполняется песня «А закаты алые» (за ними в это время ребята-герои садятся к костру). После песни поющие расходятся, открывая картину у костра, костер уже горит)

1 (девочка):

Вот ты говоришь, что война будет обязательно.

2 (мальчик):

Конечно, будет. Смотри, как много в последнее время устраивают воздушных тревог? А на пионерском сборе о чем мы говорили, помнишь? О героях гражданской войны.

1:

Ну да, еще о героях Испании и Долорес Ибаррури. Знаете, а я вот думаю, смогла бы я, как она и многие другие, в подполье бороться с фашизмом?

3 (девочка):

А я вот в следующем году в комсомол вступать буду.

1:

Эх, ребята! Так не хочется войны. Я вот хочу врачом стать. Мама моя очень мечтает об этом.

2:

Да что врачом! Вот моряком – это да!

(раздается гул налета и бомбежки, гаснет свет, ребята встают у костра, смотрят в небо, потом друг на друга).

1:

Что теперь будем делать? Как жить?

2:

Я хотел стать путешественником, а сейчас решил лучше моряком. Пойду в морскую школу, выучусь и буду бить фашистов.

1:

Моряком, конечно хорошо, особенно капитаном. Но лучше быть танкистом. Садись в танк, разворачиваешься – и полка нет.

2:

Так уж сразу и полка?

1:

Ну, может быть, и не полка, но многих бы фашистов уничтожили бы.

Ведущий 1:

До войны это были самые обыкновенные мальчишки и девчонки. Учились, помогали старшим, играли, бегали-прыгали, разбивали носы и колени. Их имена знали только родные, одноклассники да друзья. Пришел час, и они показали, каким огромным может стать маленькое детское сердце, когда разгорается в нем священная любовь к Родине и ненависть к ее врагам. Мальчишки. Девчонки. На их хрупкие плечи легла тяжесть невзгод, бедствий, горя военных лет. И не согнулись они под этой тяжестью, стали сильнее духом, мужественнее, выносливее.

Звучит песня «До свидания, мальчики» муз. Б.Окуджавы

(На экране появляются фотографии пионеров-героев, звучит музыка, дети стоят вокруг костра, к ним подходят еще несколько человек. Тот, кто говорит, выходит в центр, поворачивается лицом к зрителям)

1 (девочка в обычном платье в пионерском галстуке):

Когда началась война, я отдыхала в деревне под Псковом. Меня привезли туда родители из Ленинграда сразу после окончания 4 класса. Меня только недавно приняли в пионеры, и поэтому я не расставалась со своим красным галстуком. Я – Юта Бондаровская.

Я стала помогать партизанам. Сначала была связной, потом разведчицей. Переодевшись мальчишкой-нищим, собирала по деревням сведения: где штаб фашистов, как охраняется, сколько пулеметов. Одна мысль – что мой родной Ленинград в блокаде – не давала мне покоя. И как же радовались все, как поздравляли партизаны меня, когда пришло в отряд сообщение: блокада прорвана! Ленинград выстоял, Ленинград победил! Это было 27 января 1944 года. Потом наш партизанский отряд вместе с частями Красной Армии ушел помогать партизанам Эстонии. В одном из боев я была убита вражеским снарядом. Мне было уже 14 лет.

2 Мальчик:

Я родился 29 октября 1929 года в деревушке под Минском в крестьянской семье. Белорус. Пионер. Образование – 4 класса – больше не успел. Меня зовут Марат Иванович Казей.

В 1941 году, когда фашисты вошли в наше село, мама прятала у себя раненых партизан. За это ее казнили. Ее повесили в Минске. Вместе со старшей сестрой я ушел к партизанам в Станьковский лес и стал разведчиком в штабе партизанской бригады имени К.Рокоссовского. Проникал во вражеские гарнизоны и доставлял командованию ценные сведения. Сестра Ариадна осталась жива, но стала инвалидом – когда выходили из окружения, она отморозила ноги, и их пришлось ампутировать. Я участвовал в боях, вместе с опытными подрывниками минировал железную дорогу.

А потом случилось вот что. 11 мая 1944 года мы возвращались с задания вдвоем с командиром взвода разведчиков, наткнулись на немцев. Командира убили сразу. Меня ранило в руку. Уходить было некуда. Пока были патроны – отстреливался. А потом осталось только 2 гранаты. Одну бросил в немцев. О чем я думал? Что страшно умирать в 15 лет? Что не увижу отца и сестру? О том, что своей смертью приближаю победу? Да обо всем сразу. И о том, что прочитал в одной книжке: «Смерть не страшна, потому что все равно в страхе побегут враги, громко проклиная эту войну с ее удивительным народом, с ее непобедимой армией и с ее неразгаданной Военной Тайной».

И тогда я подпустил врагов поближе и взорвал их... и себя.

3 девочка.

Я – Зина Портнова. Война нас с сестрой Галей застала у бабушки, в Белоруссии. В нашем районе была создана подпольная комсомольско-молодежная организация "Юные мстители", и меня избрали членом ее комитета. Я участвовала в операциях против врага, в диверсиях, распространяла листовки, по заданию партизанского отряда вела разведку. А потом устроилась в немецкую столовую для личного состава. Здесь я сумела осуществить дерзкую операцию – отравила пищу, пострадало более 100 немцев. После этого я ушла к партизанам.

В 1943 году, после многочисленных облав, подполье было почти разгромлено. Мне поручили установить связь с теми, кто остался жив. Я

почти все сделала, только в штаб не успела доложить.

Возвращалась с задания, меня выдал предатель. Фашисты схватили, начали пытаться. Во время одного из допросов, выбрав момент, я схватила со стола пистолет и в упор выстрелила в гестаповца.

Вбежавший на выстрел офицер был также убит наповал. Я попыталась бежать, но фашисты настигли меня, отправили в Витебскую тюрьму. Там меня не допрашивали, они и так знали, что я партизанка. Они просто методично зверски меня замучили.

Ведущий 1: Маленькие герои большой войны. Сражались повсюду: на море, в небе, в партизанском отряде... Их повзрослевшее детство было наполнено такими испытаниями, что, придумай их даже очень талантливый писатель, - трудно было бы поверить. Но это было. Было в истории большой нашей страны, было в судьбе ее маленьких граждан – обыкновенных мальчишек и девчонок. И называли их люди героями. Многие из этих ребят так и не стали взрослыми, их жизнь оборвалась на рассвете. Мы не знаем, кем бы они выросли – поэтами, учеными, космонавтами, строителями. Но знаем, что потеряли очень много хороших людей, которые совершили бы еще немало доброго.

Девочка 1:

А давайте представим, что мы живы, ребята. И расскажем сами, как это было. Тем более среди нас два наших новых друга.

Мальчик 2:

Точно. Ну-ка расскажите, чем жили вы, во что играли?

Ваня:

Да мне, честно говоря, играть в какие-то детские игры было некогда. Я Ваня Андрианов. Родился 29 января 1927 года. Семья наша была большая и дружная. Папа работал на суконной фабрике в Боровске, но заболел воспалением легких и умер, когда мне было всего 9 лет. Мама одна, а нас трое, я старший, так что в девять лет я был единственным мужчиной в доме и главный помощник. Дрова принести, печку растопить, воды натаскать, за сестрами присмотреть. Да и учиться надо было.

До 4 класса учился в школе деревни Ново-Михайловское, а потом в Ермолинской школе. Я помню, как мы ходили в Ермолинскую

школу. Приходилось вставать в 6 часов утра. Зимой, когда рано темнело, мы ходили с факелами, сделанными из палок и тряпок, вымоченных в керосине. Нам было не страшно. Мы смотрели фильм «Чапаев», нам хотелось быть такими же смелыми, мужественными, ничего не бояться.

Коля:

Да, все мы мечтали. Многие хотели стать военными. Все же любили мы свою родину очень сильно и знали, в какой опасности она находится. Так и случилось...

Ваня:

Да. С началом войны закончилась и наша учёба. Все началось с того, что в наше село Ново-Михайловское пришли немцы. Я часто думал, как это будет: почему-то представлялось, что они обязательно войдут со стрельбой, шумно и страшно. Но было по-другому. Я посмотрел в окно, по разбитой дороге ехал кавалерийский отряд фашистов. А особенно поразили меня сапоги офицера, которые, несмотря на грязную шинель и вообще грязь везде, блестели так, будто их только начистили.

Было очень обидно. Только вчера по этой самой дороге провезли за Протву наших раненых бойцов, а потом прошли усталые красноармейцы. Они несли на плечах пулеметы.

Я решил пойти к школе – вдруг узнаю что-то новое. Но там уже хозяйничали фашисты. Они рубили на дрова наши парты, а в школу заводили лошадей. Делать там было нечего, и я повернул обратно. С каждым днем становилось все страшнее. Немцы приходили и приходили, селились во все дома. И в наш дом тоже. Целых одиннадцать. Мы с Сенькой, моим другом, и другими мальчишками решили собирать брошенное оружие по полям вокруг села, но немцы делали то же самое, и это стало опасно. Тогда мы стали таскать оружие у спящих фашистов, и это было еще опаснее – в любой момент нас могли вычислить и поймать. Мы хотели собранное оружие отдать партизанам. Но их пока рядом с нами не было.

Коля Арбузов:

Нет, они были, в это время в Калужской области уже заработал партизанский отряд. Его командиром стал Николай Иванович Рачков, а комиссаром Игорь Константинович Подольский. И они уже готовились к решительным действиям против врага.

Ваня:

Видимо поэтому гитлеровцы засуетились. Они начали всем рассказывать, как в годовщину октября Гитлер на белом коне въедет на Красную площадь в Москве. Мы с Сенькой еще ничего не знали про партизан, поэтому решили сами уйти в лес и воевать с немцами. Но тут прямо перед 24-ой годовщиной октября партизаны взорвали железную дорогу между Ворсино и Башкино и подорвали эшелон с боеприпасами. УРА!

Коля: (достаёт из кармана лист бумаги, «приказ»)

Вот поглядите! Везде развесили приказ коменданта Боровска Савина, бывшего помещика села Серединское. «За связь с партизанами, за

хранение оружия виновные будут приговорены к расстрелу». И еще. «Запрещается хождение из одного села в другое без особого разрешения немецких властей».

Ваня:

Ишь ты, запугать хотят. Ну, ничего. Нас-то не расстреляют. Мы всё равно убежим. Тем более партизаны уже где-то рядом! Так мы мечтали, нам даже удалось какое-то время помогать партизанскому отряду харчами, но недолго. Ушел отряд снова, а немцы стали еще злее. Однажды немецкий офицер в нашем сарае приказал выпилить отверстия и установить в них пулеметы. Их оказалось аж 14.

Коля:

Интересно, почему он выбрал именно ваш дом?

Ваня:

Вот и я задумался. Потом понял. Наш дом был крайний, дальше – Протва. Значит, наши будут наступать отсюда. Вот это да! Меня аж подкинуло от этой догадки! «Фашисты готовятся встретить наших пулемётным огнём!» Это будет просто кровавая бойня. Ведь немцы и у соседнего дома тоже установили пулемёты и даже одну пушку. А около разрушенной церкви в землю вкопали танк. На огородах поставили четыре миномёта и прикрыли их маскировочными сетями.

Коля:

Конечно же, надо было сообщить нашим бойцам об этом! Но это сложно: связи с партизанами нет, а к своим не проберёшься: кругом часовые, засады. Как же вы поступили? Что же было дальше?

Ваня:

А дальше было вот что. Я возвращался в деревню с охапкой дров. Открываю калитку... и в ужасе вижу: на опушке леса к северо-востоку от деревни — сразу за большим полем — показалась цепь фигур в белых масках. Это были наши!!! Но они же не знают о засаде! Попасть в чистом поле под перекрестный огонь

немецких автоматов и пушек — верная смерть.

Дальше я уже не думал. Я рванул с места так быстро, как только мог, навстречу нашим бойцам, старался держаться кромки поля. Сзади раздался окрик: «Halt!», загрохотал пулемет. Было страшно, очень страшно, но я петлял, как заяц, уходя от пулеметных очередей, снежные фонтанчики поднимались слева и справа. Потом я упал и долго полз, стараясь слиться со снегом. Добравшись до наших, я рассказал командиру обо всём, что знал: о фашистах, о сарае, о пулемётах.

— А есть другая дорога к вашему селу? Проведи нас по ней, — сказал командир.

Конечно же, я хорошо знал все дороги вокруг и провел наших бойцов в обход — по оврагу, мимо старой мельницы. Наши вошли в село с той стороны, откуда фашисты их вовсе не ждали.

Девочка 1:

Что случилось потом, мы узнали из газет. С криками «ура» советские бойцы 113-ой стрелковой дивизии открыли огонь по фашистам. Враги выскакивали из сараев и попадали прямо под пули. Скоро фашисты были выбиты из села Ново-Михайловское.

Мальчик 1:

А через несколько дней вызвали Ваню в штаб армии к генералу Ефремову.

Командующий вручил Ване Андрианову орден Красной Звезды.

— Рости смелым и храбрым, — сказал генерал Ефремов.

— А теперь пойдём сфотографируемся на память.

После этого за ним было закреплено звание «пионер-герой».

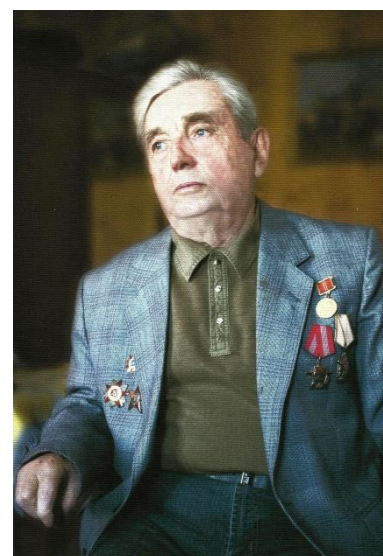
Девочка 3

(или можно поставить видеофрагмент документального фильма):

14-летний Андрианов отправился в Москву - юного героя пригласили выступить на радио. Фотографии Вани тогда напечатали в газетах. О подвиге Вани Андрианова советские дети читали в школьном учебнике «Родная речь» для 2 класса.

Вместе с бойцами на Запад ушёл и Ваня. Много военных дорог прошёл он с 12-ым стрелковым полком, помогая освободить свою Родину

от немецких захватчиков.

Ведущий:

После войны Иван Федорович окончил военно-морское училище, потом служил в авиачастях Черноморского флота, работал электриком-испытателем на одном из заводов в Москве. Теперь Иван Фёдорович Андрианов живёт в своем родном селе Ново-Михайловское, которое во время войны он помог освободить от фашистов.

Рачков, бывший командир партизанского отряда Боровского района, (подсаживается к костру):

Да, таких геройских мальчишек и девчонок было много. Вот здесь сидит еще один юный герой.

Коля:

Ой, Николай Иванович! Здравствуйте. Ребята, это же Рачков, наш командир партизанского отряда. Ох, и славно мы вместе повоевали!

Рачков:

Погоди, сегодня речь не обо мне, а о тебе. Мы звали его «юный пастушок». Это Коля Арбузов. Родился он в Орловской области, но пас личный скот колхозников в Наро-Фоминском районе. Тут и застала его война. А в отряд к нам Коля попал так. Однажды мы возвращались из-за линии фронта к себе, в леса. Перед тем как перейти линию фронта, отдыхали в небольшой деревушке под Наро-Фоминском. Ночью за нами пришел проводник, и мы стали собираться в дорогу. В этот момент с печки соскочил мальчишка лет тринадцати. Маленький, глазастый, весь какой-то взъерошенный.

- Кто командир? - срывающимся от волнения голосом спросил он. Но мы-то имя командира не могли называть, поэтому ответили:

- Все мы командиры.

- Нет, мне настоящего командира, - настойчиво требовал мальчишка.

- Ну, ладно, - говорю, - в чем дело? Я командир.

- Возьмите меня с собой.

- Да ты что? - говорю ему. - Думаешь, мы на отдых идем?

- А я знаю, куда вы идете. Возьмите. - И так настойчиво прицепился, отбою нет. Ручонки сжал, глазенки горят. Вижу, что такой не отстанет.

- Что будем делать? - шепчу комиссару. - Может, и впрямь возьмем? Разведчики нам нужны, и такой шустрый мальчишка пригодится...

Комиссар согласился со мною, и мы взяли Колю Арбузова в свой отряд.

Придя в отряд, мы кое-как обмундировали Кольку, дали ему карабин, пистолет. Ну и обрадовался же он! И начались у него суровые партизанские будни. Сначала Колька не радовал нас. Думали, что из него совсем толку не будет.

Коля: Было дело. Уж очень спать я любил. Отряд остановится где-либо, как я тут же засыпаю. Меня даже несколько раз теряли из-за этого.

Рачков: Ну, хорошо, что ты сам об этом рассказал. Однажды нам нужно было разведать район деревни Иклинское. До нас дошли слухи, что немцы накапливают там технику. Мы посылали туда разведчиков, но они вернулись ни с чем, не прошли. Послали Кольку. Ждали его

возвращения день, другой. Когда и на третьи сутки не пришел, решили, что погиб. Жалко стало мальчонку.

Коля: Но я не погиб. Пробрался я в деревню, зашел в крайнюю хату. Хозяйка оказалась доброй, приветливо встретила, даже накормила. Я оставил у нее котомку и сказал, что с идет с деревенскими ребятами поиграть. Иду по улице, посвистываю да палкой камни на дороге сшибаю. А сам тем временем танки да машины высматриваю и считаю. Пройду улицу и на руке карандашом запишу все, что увижу. Много танков было в деревне, много пушек. И уже пора было возвращаться, но вдруг заметил провода. И все в одном направлении тянутся. Захотел узнать, куда они ведут. А вели они к штабу. Чтобы убедиться, что это действительно штаб, я зашел в дом. Его вытолкали оттуда. За углом по привычке стал записывать. Тут меня и поймали...

Рачков:

Пытали и били Кольку нещадно, но он все твердил свое: «Я пастушок, дяденька. Не знаю ничего». Так ничего и не добившись, фашисты бросили избитого, всего в крови мальчика в омшаник.

Коля:

Там я пролежал долго: день, ночь, да еще день. Было больно очень, а еще очень хотелось есть. Но думал-то я то том, как бы выбраться из этого омшаника и рассказать своим обо всем, что увидел. Ночью мне удалось проломать в омшанике щель и ушел к партизанам...

Рачков:

Много раз еще ходил Колька в разведку, здорово помогал нам. По заданию командования отряда Арбузов десятки раз ходил в разведку в населенные пункты, находящиеся на передовой линии фронта, на железнодорожные станции, в рабочие поселки и в город Боровск и приносил оттуда весьма ценные сведения.

А когда мы перешли на зимние квартиры, на Литвиновские хутора, Кольку Арбузова, уже награжденного медалью «За отвагу», отправили в Москву учиться. Как не хотел он уезжать!

Коля: Конечно, не хотел. Еще бы! Я же по-настоящему мог быть полезен своей родине. Но приказ есть приказ. Вскоре я не выдержал и сбежал оттуда на Калининский фронт. Там я погиб.

Ведущий:

Юные безусые герои,

Юными остались вы навек.

Перед вашим вдруг ожившим строем

Мы стоим, не поднимая век.

Боль и гнев сейчас тому причиной,

Благодарность вечная вам всем,

Маленькие стойкие мужчины,

Девочки, достойные поэм.

Сколько вас? Попробуй перечислить

Не сочтешь, а, прочим, все равно,

Вы сегодня с нами, в наших мыслях,

В каждой песне, легком шуме листьев,
Тихо постучавшемся в окно.

Девочка 1:

За особые заслуги, мужество и героизм, проявленные в борьбе с фашистами, 3,5 миллиона подростков были награждены медалями, а 7 000 удостоены звания Героя Советского Союза.

Мальчик 2:

Они были мальчишками и девчонками, но в Указах о награждении не указывался возраст, только фамилия, имя и отчество.

Песня «Я маленький герой большой войны»